

**В Диссертационный совет Д 503.001.01
При Федеральном государственном
научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного
Правоведения при Правительстве РФ»**

Отзыв
на автореферат диссертации Бойко Татьяны Станиславовны
на тему «Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного
общества в праве России, США и Великобритании»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право, международное частное право

Избранная Бойко Т.С. тема исследования бесспорно является актуальной. Автор справедливо подчеркивает, что за последнее время российское корпоративное право серьезно продвинулось вперед. И столь же обосновано мнение о том, что на этом фоне проблематика противостояния большинства и меньшинства в корпоративном праве была и остается одной из самых сложных, актуальных и, возможно, до конца не разрешимых проблем, причем не только в российской, но и в любой другой юрисдикции. Это обусловлено и самой спецификой корпоративного права, в котором в качестве руководящего начала признается не единогласие, а принцип большинства.

Актуальность избранной темы подтверждается также огромной судебной практикой разрешения споров между участниками именно непубличных обществ. Положительная динамика обращений участников этих обществ связана прежде всего в тем, что в нашей стране эти общества являются основной формой юридического лица (примерно 96 % всех коммерческих организаций). Кроме того, в этих обществах по тем или иным причинам как правило не очень высокая правовая проработка уставных документов, которые не предусматривают способов разрешения возникающих конфликтов. В результате в уставы таких обществ переписывают нормы закона, которых явно недостаточно для решения сложных конфликтов. Закон в этом случае вполне справедливо полагается на инициативу разработчиков уставов, а сами разработчики опасаются добавлять еще что-нибудь кроме положений закона. В итоге во многих случаях разрешить конфликты между участниками общества становится практически невозможно, точно также как и защитить интересы миноритарных участников.

В этих условиях автор исследования вполне справедливо сформулировала его цель: разработка концептуальных предложений по совершенствованию российского корпоративного законодательства в области осуществления и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества с учетом опыта выбранных зарубежных правопорядков, которые бы позволяли решить проблему соотношения интересов большинства и меньшинства в корпоративном праве и нахождения их баланса,

а также проблему нарушения прав и интересов миноритарных участников непубличного общества со стороны его контролирующего участника (стр.9).

Достижению цели предпринятого исследования способствовали корректно сформулированные задачи (стр.9-10). В качестве таких задач выступает следующее: 1) определить правовую природу непубличного общества и ее влияние на правовое положение миноритарных участников такого общества, а также на механизмы их правовой защиты; 2) изучить законодательство, судебную практику и доктринальные подходы к осуществлению и защите прав и интересов миноритарных участников закрытых корпораций в США и частных компаний в Великобритании, выявить существующие тенденции правового регулирования данных вопросов в указанных юрисдикциях; 3) изучить российский подход к вопросу осуществления и защиты прав и интересов миноритарных участников в непубличном обществе, обозначить имеющиеся проблемы; 4) сопоставить изученный зарубежный опыт с российским подходом; 5) провести анализ способов защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, используемых в США и Великобритании, определить наиболее эффективные из них, а также оценить возможность и целесообразность их заимствования; 6) изучить основные способы защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, предоставляемые российским правом, выявить проблемы российского правового регулирования в данной области и наметить возможные пути их решения; 7) разработать и теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского корпоративного законодательства в направлении повышения значимости прав и интересов миноритарных участников и обеспечения их эффективной защиты от нарушения со стороны мажоритарных участников таких обществ.

Следует отметить, что автору удалось решить все поставленные задачи, а следовательно, можно констатировать, что цель исследования достигнута.

Необходимо признать, что в результате исследования, проведенного Бойко Т.С., разработана совокупность теоретических положений, обосновывающих необходимость использования особых правовых механизмов защиты прав и интересов миноритариев непубличного общества исходя из особенностей правовой природы такого общества, а также сформулированы практические рекомендации по совершенствованию российского корпоративного законодательства в сфере обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, подготовленные на основе комплексного сравнительно-правового исследования данной проблематики в праве России, США и Великобритании.

Обоснованным и соответствующим требованию новизны является выбор для проведения сравнительного анализа США и Великобритании (стр.5-6). При этом автор вводит в российское право ряд эмпирических и научных данных, которые ранее нашему праву были не известны. Обращение к опыту этих стран Бойко Т.С. обосновывает тем, что во-первых, при разработке Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» за основу был взят именно подход США. В то же время современный этап развития российского корпоративного права во многом характеризуется ориентацией на английское право, что объясняется в том числе относительно недавним принятием английского Закона о компаниях 2006 г. Во-вторых, США и Великобритания являются юрисдикциями с давней историей развития корпоративного права, а также значительной ролью судов в его совершенствовании. Континентально-европейские правопорядки часто ориентируются на подходы системы

общего права в корпоративной сфере как на образец более развитого правового регулирования, заимствуют из нее отдельные институты, например институт фидуциарных обязанностей членов органов управления компании. В-третьих, в США защита миноритариев непубличных обществ (в терминологии США – закрытых корпораций) от притеснения со стороны контролирующих участников получила наибольшее развитие; накоплен колоссальный правоприменительный опыт, который важно изучить и оценить возможность его использования в российской правовой действительности. В Великобритании интересам миноритариев также уделяется большое внимание: для их защиты там разработан специальный институт “unfair prejudice” («несправедливое ущемление интересов»), не имеющий аналога в российском праве.

Чрезвычайно важным и плодотворным является изложенный в диссертации подход, в соответствии с которым доказывается допустимость сравнения непубличных обществ в России, закрытых корпораций в США и частных компаний в Великобритании (стр.12). Автор вполне обоснованно делает вывод о том, что все они обладают единой правовой природой, обусловленной их типичными характеристиками. В качестве таких характеристик Бойко Т. рассматривает небольшой круг участников, ограничение свободного обращения акций или долей, непосредственную вовлеченность всех или отдельных участников общества в управление им, тесную взаимосвязь отношений участия в капитале с трудовыми отношениями, ограничение свободного выхода из общества путем продажи акций (долей) обществу, отсутствие рынка акций (долей) и, соответственно, спроса на них. В связи с этим с учетом определенной адаптации к российским правовым реалиям доказывается допустимость использования правовых средств, разработанных в указанных зарубежных правопорядках, для решения проблемы нарушения прав и интересов миноритарных участников в российских непубличных обществах.

Следует поддержать предложение Бойко Т.С. о введении дополнительных способов защиты миноритариев в ситуации притеснения (помимо выкупа доли (акций) миноритария и взыскания убытков с мажоритарного участника). Автор предлагает использовать в таком качестве: 1) пресечение притесняющих действий; 2) понуждение мажоритарного участника к совершению активных действий по восстановлению нарушенных прав или интересов миноритариев; 3) признание недействительным корпоративного решения, в результате принятия которого произошло притеснение, если это не будет нарушать права и интересы третьих лиц;

Достоинством выполненной работы, насколько можно судить по автореферату, является обширная судебная практика зарубежных правопорядков. Это принципиально выделяет рецензируемую работу в ряду сравнительно-правовых исследований. Автор исследования глубоко и подробно проанализировала не только положения законов избранных стран, но изучила и научные работы, что несомненно заслуживает признания.

Соискатель уделила должное внимание всем вопросам, имеющим существенное значение для формирования надлежащего правового механизма защиты прав миноритарных акционеров. Это нашло свое отражение в архитектонике изложения. Здесь последовательно рассмотрены сначала вопросы, связанные с правовой природой непубличного общества (стр.19-22), затем дается анализ основных нарушений прав миноритарных участников общества (стр.22-25), далее предлагается анализ способов защиты прав и интересов миноритарных участников (стр.26-28), а завершают изложение концептуальные предложения по совершенствованию российского корпоративного

законодательства в сфере защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества (стр.29-30).

В то же время некоторые положения, выносимые на защиту, носят дискуссионный характер:

1. Вызывает возражение предложение о возможности применить принудительную ликвидацию общества, при условии, что все иные способы защиты не позволяют обеспечить защиту прав и интересов миноритарного участника (стр.16). Принудительная ликвидация - это то правовое средство, к которому следует прибегать только в самых крайних и чрезвычайных случаях. При этом необходимо иметь в виду, что принудительная ликвидация общества – это нарушение прав самого общества и других участников, в том числе мажоритарных. Они в значительно большей степени внесли денежные и иные средства, обеспечивающие деятельность общества. Поэтому трудно представить обоснование, в силу которого следовало бы пренебречь этими видами интересов для удовлетворения интересов миноритарных участников. В этом случае вряд ли удастся достичь того баланса интересов, к которому должно стремиться право. Кстати автор также отмечает, что этот способ защиты показал свою неэффективность в зарубежных правопорядках (стр.26).

2. Очень опасным представляется предложение о том, чтобы предусмотреть дополнительные основания для возникновения у участника права требовать выкупа его доли (акций) обществом в случае несогласия с принятием значимого корпоративного решения общества: для непубличного акционерного общества таким основанием должно стать увеличение уставного капитала посредством дополнительного выпуска акций безотносительно к последующему внесению изменений в устав общества и ограничению прав акционера; для всех непубличных обществ – совершение крупной сделки без необходимого корпоративного одобрения, а также совершение любой иной существенной для общества сделки (к примеру, сделки на сумму, превышающую 10% балансовой стоимости активов общества). Здесь видится некоторая возможность заблокировать деятельность общества по требованию миноритария, что также не соответствует требованию достижения баланса интересов.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки представленной работы, а лишь свидетельствуют о сложности исследуемой проблематики.

Представленный Бойко Т. С. автореферат соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842) и соответствует специальности 12.00.03- гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора, качество и количество которых соответствует предъявляемым требованиям (8 публикаций, из которых 7 в журналах ВАКа). Причем все публикации автора чрезвычайно интересны и содержательны. Они могут быть рекомендованы для использования и в учебных, и в исследовательских, и в законотворческих целях.

Выводы и основные положения автора исследования прошли надлежащую аprobацию и имеют практическое значение. Они могут использоваться участниками обществ при подготовке своих уставных документов.

С учетом вышеизложенного следует признать, что диссертационная работа, представленная Бойко Татьяной Станиславовной, может быть признана самостоятельным успешным научным исследованием, направленным на решение серьезных научно-практических задач, а ее автор Бойко Татьяна Станиславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,
Ординарный профессор
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
доктор юридических наук, профессор
Олейник Оксана Михайловна

05 февраля 2018 года

Телефон: +79060325951

Электронная почта: ooleynik@hse.ru, oxana-oleynik@mail.ru
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

